

Лекция № 2: ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ. ОДНОСТРОФНЫЕ ФОРМЫ.

Византийская гимнография отличается сложной и развернутой системой микрожанров, которые со своей стороны участвуют в качестве элементов строения макрожанровых композиций (как например *службы*, *чинопоследования*). Поэтому содержание гимнографических книг можно рассматривать на нескольких уровнях. Один из важнейших вопросов, связанных с каталогизацией церковно-песенных рукописей, – это вопрос об основной единице их структуры, которая должна быть отмечена в постатейных описаниях. Данный вопрос принципиально касается проблемы дефинирования понятия *гимнографическое произведение*, для которого в болгарской науке принят рецептивно-функциональный подход, учитывающий единицу измерения воспринимаемого произведения с точки зрения применения гимнографического текста (т.е. службы), а не создаваемого произведения автором (автор может написать цикл канонов или стихир, предназначенных для нескольких служб). На основе данного принципа базовой единицей считается служба (*по этому вопросу см. публикации*: Кожухаров 1976; Станчев 2003). Однако, при описании гимнографических книг возникает и другая важная проблема – какова основная единица службы и в какой мере нужно раскрыть ее содержание, т.е. расписать ее элементы на более низких уровнях. Вобщем, среди болгарских гимнологов самой большой популярностью пользуется классификация, предлагающая более pragматический ракурс к разделению на микрожанры. В качестве основного критерия в ней применяется количество строф данного произведения. По этому показателю обособливаются **монострофные (однострофные) формы** (в работах западных специалистов они часто называются *мелкими формами*, *мелкими песнопениями*), **двустрофные и многострофные (полистрофные) формы**. С точки зрения раскрытия содержания и структуры гимнографических книг можно принять строфиу за основную микрожанровую единицу, а за основную макрожанровую единицу – службу.

Прежде чем ознакомиться с жанровыми подсистемами гимнографии, нельзя обойти вниманием очень важную методологическую и практическую оговорку. Атрибуция каждого однострофного песнопения к данной гимнографической форме обусловлена прежде всего его функцией, его местом в богослужении. В принципе большая часть классификаций средневековых литератур обоснована именно функциональными критериями, учитывающими прежде всего роль произведения, его

предназначение. Однако при классификации гимнографических текстов по сравнению с остальными культовыми текстами эта специфика средневекового словесного искусства проявляется самым категорическим образом, так как очень трудно определить характер данной одностroфной формы вне ее конкретной позиции. Иногда даже невозможно классифицировать отдельное песнопение только по формальным и содержательным признакам, вне службы и его богослужебного окружения. С применением гимнографии связан и тот факт, что разделение в рамках каждой жанровой формы на подвиды и названия этих подвидов также мотивированы конкретной позицией песнопений в службе. Нередко, одно и то же песнопение (т.е. один и тот же текст) может выполнять различные функции, и его жанровое определение всущности зависит от его реального места в службе. Поэтому каждому песнопению (или ряду песнопений) в рукописных источниках обычно всегда предшествует заглавие с указанием на позицию, на способ исполнения и глас, на котором поется.

О гимнографических формах см.:

Канон; Седален; Светилен; Служба; Стихира; Тропар в: КМЕ;

Akolouthia; Kanon; Kontakion; Sticheron; Troparion в: ОДВ;

Библейские песни; Блаженны в: ПЭ.

Однострофные песнопения

Стихира ($\tauὰ στιχηρά$; стихера, стихира; древнейшая письменная фиксация этого названия в славянской книжности находится в двух древнеболгарских глаголических памятниках конца X – начала XI в.: в Синайском евхологии – в чинопоследовании Великой ангельской схимы, и в новонаайденной части Синайской глаголической псалтыри – в чинопоследовании вечерни) – как показывает само название, это текст, написанный стихотворным размером, который посвящен данному святому или празднику. Этимология наименования связана с греч. словом $στίχος$, что в богослужебной практике обычно обозначает стихи псалмов. В древности под именем $\tauὰ στιχηρά$ подразумевались учительные книги Ветхого Завета (Книга Иова, Псалтырь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова), написанные стихотворным размером (с таким значением слово стихера употребляется, например, в древнерусской Ефремовской кормчии XII в.); иногда так назывались и ветхозаветные песни – гимны, взятые из других книг Ветхого Завета. Происхождение термина указывает на путь возникновения стихиры – как краткая молитва в ритмической прозе, вставленная после каждого стиха псалмов, выпеваемых во время вечерни или утрени; практически самые ранние (древние стихиры) были

припевами, которые христиане выпевали после псалмовых стихов и в которых тематически развивался псалмовый стих. И до сих пор стихира сохраняет свою зависимость от псалтырных стихов, что видно из способа ее введения в богослужение – каждой стихире предшествует краткий стих из Псалтыря. Стихира является частью утреннего и вечернего богослужения.

Классификация стихир связана с псалмами, служащими для их введения и с их местом в круге суточного богослужения. В зависимости от псалмов, при помощи стихов которых они подключаются, стихиры бывают тремя видами:

1. *Стихиры на „Господи, воззвах“; возвышные стихиры* ($\tau\grave{a}\ \sigma\tau\chi\eta\rho\grave{a}\ \varepsilon\iota\varsigma\ \tau\grave{o}$, Кύριε, ἐκέχραξα) – припеваются к отдельным стихам вечернего псалма „Господи воззвах“ (точнее Пс. 140, 141, 129 и 116 – первый стих у которых „Господи, воззвах к тебе“). Этими стихирами начинается гимнографическая служба, и они всегда стоят в начале ее вечерней части; они также исполняются только на вечерни. Количество их варьирует в зависимости от степени важности празднуемого события: 6, 8 или 10 (обычно оно дается в литургических указаниях, вводящих исполнение этих стихир).

Можно посмотреть на некоторые службы из служебных рядовых миней (по адресу: <http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/DailyMenaion.html>).

2. *Стиховые стихиры* ($\tau\grave{a}\ \dot{\alpha}\rho\acute{o}\sigma\tau\chi\alpha$, $\tau\grave{a}\ \sigma\tau\chi\eta\rho\grave{a}\ \tau\grave{w}\nu\ \dot{\alpha}\rho\sigma\tau\chi\omega\nu$, $\varepsilon\iota\varsigma\ \tau\grave{o}\nu\ \sigma\tau\chi\omega\nu$; на стиховыно, на стиховынъ, по стиховынъ) – они названы так потому, что присоединяются к особым, подобранным стихам псалмов или других библейских книг, приуроченным к данному дню или празднику, с подходящим содержанием для праздника. Стиховые стихиры поются не только на вечерни, но также и на утрени. На вечерне стиховые стихиры торжественнее и значительнее по своему содержанию, чем стихиры на „Господи, воззвах“.

Можно посмотреть на Службу св. Анне (9.12.) (по адресу: <http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/Daily-Menaion.html>).

Видно, что согласно современной практике в изданиях даны стихи из псалмов, которые предшествуют стиховым стихирам на вечерни и на утрени.

3. *Хвалитные стихиры* ($\tau\grave{a}\ \sigma\tau\chi\eta\rho\grave{a}\ \varepsilon\iota\varsigma\ \tau\grave{o}\ \alpha\acute{i}ne\acute{e}te$, $\tau\grave{a}\ \sigma\tau\chi\eta\rho\grave{a}\ \varepsilon\iota\varsigma\ \tau\grave{o}\acute{u}\varsigma\ \alpha\acute{i}no\varsigma$; на хвалнте, въ хвалнте), названные по имени „хвалитных псалмов“ (Пс. 148, 148, 150), которые призывают всю тварь к торжественному прославлению Господа; поэтому и приуроченные к ним стихиры по содержанию торжественны и полны славословия. В общем,

хвалитные стихиры составляют самую торжественную часть утрени. Иногда в рукописях они названы стихирами на „Господа съ небесъ“.

Можно посмотреть на службы св. Анне (9.12.) и св. Савве (5.12.) (<http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/Daily-Menaion.html>).

4. *Литийные стихиры* Они поются на *литии* (часть всенощного бдения, для совершения которой духовенство и народ выходят в притвор храма ли из храма; литийные молитвы и песнопения отличаются усердным молебным характером). В некоторые праздничные последования включены специальные литийные стихиры; но в обычный воскресный (недельный) день, когда нет никаких стихир на литии, они заменяются храмовыми стихирами (в честь храмового святого). Очень часто в рукописях роль литийных стихир принимают на себя также стиховные или другие стихиры.

Можно посмотреть на Службу св. Савве (5.12.), в которую включены литийные стихиры (<http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/Daily-Menaion.html>).

Кондак (*κοντάκιον*, конъдакъ). Согласно рукописным источникам под этим термином кроются два вида генетически связанные песнопения. По своему происхождению и древнему употреблению, в своем первичном значении – это *многострофная* форма (содержащая от 20 до 36 стихов), состоящая из вводной строфы (кондак в собственном смысле слова) и метрически различных от нее строф, называемых *икосы*. Ее распространение относится к раннему периоду развития византийской гимнографии (в V–VI веках). Сужение функции кондака после того как он был вытеснен другой формой – каноном (к VII–VIII в.), приводит к сокращению первичных многострофных форм в богослужебной практике до двух (или иногда трех) строф – кондака и икоса. В славянской традиции наименование используется как раз для этих преимущественно двустroфных песнопений. Реликтом, близким по своей форме к древнему кондаку, остался только т.наз. Акафист св. Богородице, чье литургическое употребление предписано во время Великого Поста. Кондак и икос обычно наиболее полно изображают суть празднуемого события; оба песнопения различаются формально между собой тем, что икос является более расширенным, наративным.

Можно посмотреть на службы в служебных мищеях – кондак и икос обычно находятся после 6-й песни канона; это их богослужебная позиция (<http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/Daily-Menaion.html>). Однако в византийской константинопольской практике, и в ранней древнерусской также, кондаки и икосы обособлены в специальной книге, называемой **Кондакарь** (см. издания древнерусских кондакарей: Der altrussische Kondakar' 1976–1980; Keller 1977; The Lavrsky Troitsky Kondakar 1994; Типографский Устав 2006).

Светилен, иногда называемый **экспостиларий** (греч. φωταγωγικόν, светильнъ; греч. ἐξαποστειλάριον; древнейшая письменная фиксация первого из двух указанных терминов в славянской книжности находится в глаголическом Асеманиевом евангелии, X в.; в Пражских глаголических фрагментах западнославянского происхождения, XI в. читается свѣтнѣльна, термин является фонетическим западнославянизмом) – песнопение, исполнение которого указано на утрене после 9-й песни канона. Согласно традиционной интерпретации, название *светилен* связано с тем, что в нем говорится о свете божественном, воссиявшем от гроба Господня, или о свете, просвящающем нас, так как оно исполнялось в конце утрени, перед рассветом. Название **экспостиларий** (от греч. ἐξαποστέλλω – ‘высылаю’) объясняется или содержанием воскресных экспостилариев (для служб по воскресеньям; их составление приписывается Константину VII Багрянородному, 912–959 гг.), где говорится о послании апостолов на проповедь, или способом его исполнения – для его пения псалт посыпался из среды хора (с клироса) на середину храма. Современный взгляд на этимологию второго из указанных терминов, однако, связывает ее скорее всего с богослужебной позицией песнопения, которое исполнялось после Пс. 43:3 (нач. ἐξαπόστειλον τὸ φῶς). В ранней русской богослужебной традиции в роли светильнов (и экспостилариев) для подвижных и неподвижных праздников выступал определенный ограниченный набор песнопений, часть которых взяты прямо из Псалтыри; в южнославянской традиции с древнейшего периода, как и в поздней практике вообще (после XIV в.), каждый праздник отмечался специальным песнопением (*подробнее об этом см.: Йовчева 2001; Паренти 2010*).

Базовое понятие византийской гимнографии – это **тропарь** (греч. τροπάριον, слав. тропарь, трапарь; древнейшая письменная фиксация данного названия в славянской книжности находится в литургических указаниях древнеболгарского Енинского апостола XI в.). Дать дефиницию тропаря очень трудно; традиционное определение характеризует его как одностroфную форму, которая представляет собой синтаксическую целость, построенную из колонов (или стихов). В гимнографии термин *тропарь* употребляется в двух значениях.

В качестве **общего, родового понятия** тропарь означает песнопение, гимн с определенным напевом, о чем свидетельствует этимология слова, связанная с греч. τρόπος ‘способ музыкального исполнения, напев, лад’. Именно в этом широком смысле термин является основной единицей византийской гимнографии. С такой точки зрения тропарями называются все однострофные формы, как, например, стихира, светилен и

экспостиларий, седален и ипакои, ирмос, кондак (в его позднем, сокращенном виде) и икос; формы, имеющие более двух строф, можно рассматривать как систему, структуру из тропарей. С древнейших богослужебных источников V–VI в. до рукописей XII в., а в отдельных кодексах и далее, название *тропарь* относится к гимнам, следующим за псалмовыми стихами, независимо от их позиции, предназначения и длины, и используется по отношению к большинству предназначенных для пения поэтических текстов с литургическим употреблением. Так, например, в рукописях VII в. хвалитные и некоторые стиховые стихиры присутствуют в утреннем богослужении под именем „тропарей“; даже в XV веке Симеон Солунский (†1429) называет стихиры „тропарями“. Понятие *тропарь*, однако, редко используется для поэтических текстов библейского происхождения, составляющих часть богослужения; оно не употребляется для определенного круга гимнов, в который входят *херувимские песни*, *трисвятое* и, конечно, кондак в его первичной, многострочной версии.

В отношении способа музыкального исполнения тропари в широком смысле термина разделяются условно на две группы. Первая – произведения со своей мелодией: а) это *самоподобны* (греч. αὐτόμελα) – песнопения, которые имеют собственную метрику и мелодию и не пользуются метрикой или мелодией иной песни, но, наоборот, являются метрическим и мелодическим образцом для других песнопений (т.е. выполняют роль модели), и б) *самогласны* (греч. ἴδιόμελα) – такие песнопения, которые также не пользуются чужой метрикой или мелодией, но и не служат образцом для исполнения других песнопений, т.е. это совершенно самостоятельные, оригинальные, уникальные гимны. Эти два типа гимнографических произведения составляют ограниченный фонд, включающий преимущественно древнейшие песнопения. Второй тип, насчитывающий огромное количество песнопений – это *подобны* (греч. προσόμοια), которые не имеют собственной мелодии и пользуются структурой и напевом другого песнопения (самоподобна) в качестве образца. Над каждым песнопением или рядом песнопений в рукописях и печатных изданиях стоит заголовок с указанием гласа и способа исполнения; а у подобна обычно указана инципитом и модель пения.

В восточнославянской традиции самогласные и самоподобные песнопения изучались псалтами преимущественно по специализированным певческим сборникам с невменной нотацией (Стихиарь, Кондакарь, а также и Ирмологий). Считается, что в древнеболгарской (и вообще в ранней южнославянской) практике мелодии осваивались прежде всего с греческих текстов, а потом к ним приспособливались славянские слова песнопения. Этим путем заимствования пения объясняется и отсутствие

систематической певческой нотации в средневековых болгарских и сербских гимнографических рукописях, где регистрируются только записи стенографического типа, т. наз. *фитной нотации* (см. об этом статью: *Музика старобългарска* в: КМЕ, т. 3).

II. Как **видовое понятие**, тропарь имеет значение, которое намного уже. Это самостоятельная строфа с двумя основными функциями:

Во-первых, тропарь может быть самостоятельным произведением, которое исполняется на определенных позициях в службе и которое в сжатом виде выражает сущность праздника (это тропарь праздника). Например, если он находится в конце вечерней службы, перед тем как священник отпускает присутствующих в храме, он называется *отпустительным тропарем*; если он включается на утреню, сразу после пения стихов Пс. 117 (т.наз. „Бог Господ“) – это *тропарь на „Бог Господ“*.

В ряде случаев в обеих местах можно исполнить одно и то же песнопение – оно заканчивает вечерню и вслед за этим подключается к утрене. В обеих функциях в Октоихе выступают также восемь воскресных тропарей (это песнопения для служб в воскресенье, по одному песнопению для каждого из восьми гласов), а в Минее и Триоди – специальные тропари для праздников годового круга, причем для некоторых чествований с исключительно высоким местом в иерархии (на Рождество Христово, Богоявление, Великую пятницу) выпеваются ряды тропарей. Тропари праздника, а также и кондаки, распространяются не только в гимнографических сборниках, но их можно найти также в других богослужебных книгах – в Часослове, Прологе, Паримейнике, в календарях апостолов и евангелий, в месяцесловах Типика и в восследованиях Псалтыри.

В зависимости от способа исполнения обособляется и разновидность тропаря, названная *седален* (греч. κάθισμα 'сидение', слав. съдна, съдальнъ; древнейшая письменная фиксация этого термина в славянской книжности находится в Синайской глаголической псалтыри, X–XI в.). Как показывает само наименование, данное песнопение выделяется тем, что во время его исполнения разрешено сидеть. Термин *кафизма*, которым в византийских источниках обозначается это песнопение, в славянской рукописной традиции отличается двузначностью: с одной стороны, он иногда применяется для названия седальна, но, с другой стороны, регулярно относится и к каждому из 20-и разделов, на которые делится Псалтырь в православном богослужении (эти части в греческой практике называются στιχολογίαι, в славянской употребляются заимствования стихологија и стихологијати / стихологијованти ‘петь или читать псалмы или

другие тексты Священного писания по стихам', а также и кальки *сънхословије*, *сънхословијти*). По своему происхождению и исконным функциям седален связан с псалтырными кафизмами, так как исполнялся после их чтения, однако в поздней практике он берет на себя и другие роли. Хотя и его регулярная позиция остается такой (после чтения какой-либо кафизмы Псалтыри), в нынешнем уставе седальны указаны только после тех псалтырных частей, за которыми следуют чтения поучительных текстов из толкований Священного Писания, житий святых, Пролога, патериков, Шестоднева, гомилий Ефрема Сирина, Лествицы Иоанна Синайского и т.д.). Таким образом, возможные позиции седальна в современной службе следующие: а) после чтения кафизм Псалтыри на утрени; б) после *полиелая*, причем на воскресной утрени или на утрени некоторых важных праздников седален заменяется песнопением, названным *ипакои* – оно сходное седальну, но во время его исполнения не разрешается сидеть (нужно уточнить, что один и тот же тропарь в рукописях может употребляться в функции седальна и ипакои); в) после 3-й песни (а в некоторых случаях – после 6-й песни) канона на утрени.

Во-вторых, тропарь является основной единицей в строении многострофных гимнографических композиций, как, например, канона или ряда блаженных тропарей. Поскольку данные структуры сложились позднее (к VI–VII в.), считается, что эта функция тропаря вторична относительно его самостоятельного применения в качестве элемента последования.

Классификация тропаря и стихиры **по тематике** охватывает следующие разновидности: воскресный (*ἀναστάσιμον*), богородичный (*θεοτοκίον*), мученический (*μαρτυρικόν*), крестовоисконный (*σταυροαναστάσιμον*), крестобогородичный (*σταυροθεοτοκίον*), троичный (*τριαδικόν*), заупокойный (*νεκρώσιμον*), покаянный (*χατανύκτικον*) и т.д.